

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ И ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ С РАННИМ ДЕТСКИМ АУТИЗМОМ

Белякова А.Н.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

Исследованиями различных подходов к изучению личности школьников с ранним детским аутизмом занимались такие авторы как, И.И.Мамайчук, И.Е.Гусева, Е.Р.Баенская, С.Д.Забрамная, М.Раттер, Л.Н. Демьянчук, Е.С. Иванов, О.С. Никольская, И.И. Мамай, К.С. Лебединская, Л.М.Шипицина, С.А.Розенблюм, Н.Г.Манелис, Л.С.Печникова, М.М.Либлинг, И.В.Ковалец и др.

У детей с аутизмом наблюдается высокая интенсивность страхов и повышенная фиксация на них. Сам факт возникновения страха естественен. Необычной же бывает острота этой реакции и ее непреодолимость. Страхи, которые появляются у детей с аутизмом в раннем возрасте, отличаются неконкретностью, диффузностью и часто не имеют причины, возникая на фоне общей тревоги и беспокойства, вместе с тем объектов страха у детей с аутизмом чрезвычайно много. Страхи детей с ранним детским аутизмом могут быть непонятны окружающим, будучи непосредственно связанными с особой сенсорной ранимостью таких детей [1].

Как показали данные специальных экспериментально – психологических исследований (В.В.Лебединский, О.С. Олихейко), страхи занимают одно из ведущих мест в формировании аутистического поведения. Но иногда страхи ребенка все же отражают положительную динамику психического развития. Они свидетельствуют о появлении более адекватного восприятия окружающих о возникновении чувства самосохранения [2].

Цель – изучение особенностей страхов и уровня тревожности у детей с ранним детским аутизмом.

Материал и методы. Целенаправленное исследование психологических особенностей тревожности и страхов у детей с ранним детским аутизмом проходило с февраля по май 2017 г. на базе ГУО «Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». У каждого испытуемого исследовался уровень проявления тревожности и характер страхов. В исследовании участвовало 10 детей с ранним детским аутизмом. В качестве психодиагностических методик в рамках экспериментального изучения были использованы: «Тест тревожности» (Тэмпл Р., Амен В., Дорки М.), «Методика диагностики детских страхов» (А.И.Захаров), беседа с педагогами и родителями детей.

Результаты и их обсуждение. Изучение уровня тревожности у детей с ранним детским аутизмом показало, что у 88% детей данной категории высокий уровень тревожности, у 12% был выявлен средний уровень тревожности. Данные результаты иллюстрируют следующие типичные примеры выполнения задания. При выполнении «Теста тревожности» испытуемая М. в 7 случаях из 14 выбрала печальное лицо. При демонстрации и объяснении рисунка, на котором девочка идет спать одна, выбрала печальное лицо, и объяснила свой выбор следующим образом: «Девочка без мамы». При демонстрации рисунка, на котором мама ругает девочку, она выбрала печальное лицо, и объяснила свой выбор: «Мама злится». При демонстрации рисунка, на котором изображена девочка с родителями М., выбрала веселое лицо, объяснив: «Мама рядом». Этот пример свидетельствует о том, что у данного ребенка в целом высокий уровень тревожности, в том числе в диаде «ребенок-взрослый» и в ситуациях моделирующих повседневные действия.

Испытуемый Н., выполняя данную методику, в 9 случаях из 14 выбрал печальное лицо. Например, при демонстрации рисунка, на котором мальчик агрессивно нападает со стулом в руках, ребенок выбрал веселое лицо и объяснил «Люблю Человека – Паука». При демонстрации рисунка, на котором мальчик играет с маленьким ребенком, испытуемый накрылся с головой кофтой и начал кричать. При демонстрации рисунка, на котором два ребенка убегают от мальчика (изоляция), он выбрал веселое лицо, и объяснил выбор следующим образом: «Испугались меня». Этот пример свидетельствует о том, что у данного ребенка в целом средний уровень тревожности и высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-ребенок».

С помощью данной методики удалось выявить, что у детей с ранним детским аутизмом высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-взрослый» и в ситуациях моделирующих повседневные действия – 70%, средний уровень тревожности - в диаде «ребенок-ребенок» – 30%.

Изучение страхов у детей с ранним детским аутизмом показало, что у 80% испытуемых преобладают социальные и пространственные страхи, у 15% преобладает страх животных и сказочных персонажей и у 5% – преобладает медицинский страх. Физический страх, страх смерти, страх кошмарных снов и темноты не были выявлены.

В силу того, что испытуемые с ранним детским аутизмом плохо шли на контакт, была проведена беседа с родителями и педагогами. Так, например, мама испытуемого рассказала о страхах Н.: «Он очень боится оставаться один в комнате, но в то же время не любит, когда с ним начинают играть или что-то спрашивать. Если во дворе подходят незнакомые дети, Н., начинает плакать и просит отвести его домой. Н., очень не любит процесс одевания, новую одежду может сразу порвать». Это говорит о том, что у ребенка преобладают социальные страхи, присутствуют и пространственные страхи.

Педагоги и родители испытуемого Е., рассказали о страхах ребенка: «Е. старается играть в том углу, где меньше детей, если кто-то из детей начинает его трогать Е. может начать кричать. Боится оставаться один в комнате с закрытой дверью, в группе постоянно открывает все двери, дома даже разбивал стекла в дверях. Мальчик боится, что его накажут. С новыми людьми на контакт не идет, убегает. К новой одежде очень долго привыкает, не всегда одевает. Также боится засыпать в темноте». Этот пример говорит о том, что у испытуемого Е. также преобладают социальные и пространственные страхи.

Как было сказано выше, есть дети, у которых преобладают страхи животных и сказочных персонажей. Так, например, из беседы с учителем-дефектологом было выявлено, что испытуемая У., при виде изображений собаки, волка пытается их смять, порвать. Если показать игрушку собаки, волка – раскидывает, может начаться истерика. Все сказки с этими героями У. не слушает, начинает разбрасывать окружающие ее предметы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства детей с ранним детским аутизмом преобладает высокий уровень тревожности и характерными являются социальные и пространственные страхи.

Заключение. Страхи и тревожность занимают одно из ведущих мест в формировании аутистического поведения. Проблема тревожности и страхов по-разному проявляется при разных вариантах аутистического дизонтогенеза. Спецификой страхов ребенка с ранним детским аутизмом заключается не столько в их содержании, сколько в их интенсивности и прочной фиксации. Следовательно, ребенок с ранним детским аутизмом нуждается в постоянном, квалифицированном медико-психолого-педагогическом сопровождении. Говоря о таком сложном нарушении развития, как детский аутизм, нужно понимать, что преодоление или уменьшение страхов и тревожности не может являться отдельной специальной задачей психологической помощи ребенку. Эта работа представляет собой необходимую составляющую целостной системы коррекционных воздействий, направленных на развитие взаимодействия аутичного ребенка с окружением, увеличение его активности, выносливости, заинтересованности, гибкости в контактах с миром.

1. Лебединский, В.В. Нарушение психического развития у детей / В.В.Лебединский. – М.:МГУ, 1985. – С.109–140.
2. Мамайчук, И.И. Помощь психолога детям с аутизмом / И.И.Мамайчук. – СПб.: Речь, 2007. – 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бумаженко А.И.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент*

Актуальность исследования проблемы воспитания речевого этикета у дошкольников обусловлена сложившейся в настоящее время социально-экономической и культурной ситуацией, характеризующейся острыми конфликтами на почве духовного и нравственного кризиса общества, связанного с утратой культурных способов регулирования взаимоотношений между субъектами общения как на межгосударственном, так и на личностном уровнях.

Частным проявлением кризиса культуры является низкая культура речевого общения. В современной языковой практике прослеживается утрата лучших речевых традиций, продолжает набирать силу процесс «огрубления» нравов общества, что влечет за собой увеличение в дет-